

Якуши Ноно застыла, в то время как Нацумэ, несмотря на то, что снова был ранен, отреагировал не сразу.

В мире ниндзя было бесчисленное множество кеккей генкаев, и она видела, как многие появлялись за эти годы. Но Мокутон был другим.

Первый хокаге, Сенджу Хаширама, использовал его, чтобы изменить мир ниндзя и возвестить о наступлении новой эры мира. "Дерево" в имени Конохагакуре символизировало его легендарные способности.

Со времен Хаширамы никто — даже члены клана Сенджу — не проявлял Мокутон.

Чего Ноно не ожидала, так это увидеть это сегодня воочию.

"Директор?" Голос Нацумэ вернул ее в настоящее.

"Кто еще знает об этом?" - Спросила Ноно, глубоко вздохнув. Она протянула руку, чтобы залечить свежую рану Нацумэ, хотя ее мысли лихорадочно метались.

Ноно не была обычным ниндзя. До того, как стать директором приюта, она была ведущим оперативником в разведывательном отделе Конохи. Ее навыки настолько ценились, что Шимура Данзо шантажом заставил ее работать на его тайную организацию Корня.

Из-за своего прошлого она понимала серьезность этой ситуации.

"Директор узнала первой", - ответил Нацумэ, внимательно наблюдая за ней.

После трех лет совместной жизни они были как мать и сын. Ноно никогда бы не передала его Данзо. У нее не было лояльности ни к Корню, ни к Данзо. Фактически, именно из-за ее нелояльности Данзо в конечном итоге захотел ее устранения. Знать слишком много и не доверять было опасно.

"Хорошо", - пробормотала она, убирая его волосы в сторону, хотя ее лоб нахмурился в раздумье. Сохранить этот секрет будет нелегко. Мокутон был редкой и мощной способностью, и обладать им и не использовать его было бы пустой тратой времени. Но если Данзо доберется до Нацумэ, он перестанет быть самим собой — он превратится в инструмент, бесчувственный и контролируемый.

Должна ли она сообщить об этом Третьему хокаге, Сарутоби Хирузену?

Ноно взвесила свои варианты.

Почувствовав ее конфликт, Нацумэ вмешался: "Директор, какое дзюцу я использовал?"

"Это называется Мокутон—Стихия Дерева. Это редкий кеккей генкай, которым владел Первый хокаге, Сенджу Хаширама", - объяснила она. "Тот факт, что ты можешь использовать это, означает, что в твоих предках, вероятно, есть кровь Сенджу".

Клан Сенджу когда-то был одним из самых могущественных кланов до основания Конохи. Однако из-за идеалов единства Хаширамы линия Сенджу рассеялась, вступая в браки с другими кланами, пока, в конце концов, не исчезла.

Сегодня единственным известным выжившим Сенджу была Цунаде.

"Мокутон? Правда?" Нацумэ изобразил удивление, затем быстро изобразил волнение. "Директор, ты знаешь кого-нибудь из Сенджу? Может быть, если мы проследим мою родословную, я смогу узнать, кем были мои родители."

Ноно сделала паузу. Нацумэ был сиротой после войны, его воспоминания были утрачены из-за травмы. Его предложение имело смысл — выяснение его происхождения могло привести к разгадке его родителей.

Что более важно, это напомнило ей о ком-то, кто мог помочь: о Цунаде.

Цунаде, последняя из Сенджу. Ноно доверяла ей достаточно, чтобы поверить, что она не причинит вреда Нацумэ.

"Я позабочусь об этом", - наконец решила она, хватая чистый комплект одежды. "Иди приведи себя в порядок и отдохни".

"Хорошо". Нацумэ кивнул, забирая одежду и направляясь к выходу. На данный момент его роль была выполнена. Теперь дело за Ноно.

Если что-то шло не так, как планировалось, всегда оставался Хирузен. В конце концов, с Ямато не то чтобы плохо обращались. Нацумэ мог выжить под присмотром Третьего Хокаге, пока он проявлял Волю Огня. Нацумэ был уверен, что при необходимости сможет манипулировать Хирузеном - в конце концов, это был всего лишь вопрос показа того, что они хотели увидеть.

Прошла неделя.

В укромном уголке приюта Кабуто подошел к Нацумэ с маленьким тортиком. "С днем рождения, Нацумэ".

Нацумэ улыбнулся, принимая торт. Как ни странно, их дни рождения разделяла всего неделя.

"Какое твоё желание на день рождения? Чем ты хочешь заниматься в будущем?" Спросил Кабуто с любопытством в голосе.

Спустя три года Кабуто стал воспринимать Нацумэ как загадку. В прошлом году Нацумэ предупредил его — почти пророчески — скрывать свои медицинские таланты. Последствия, по словам Нацумэ, будут катастрофическими для них обоих и для Ноно.

Это было предупреждение, которое Кабуто воспринял всерьез.

"Чего я хочу?" Нацумэ задумался, затем ухмыльнулся. "Я хочу быть хокаге".

"Хокаге?" Эхом повторил Кабуто, заинтригованный, но не удивленный.

Благодаря образу Сарутоби Хирузена большинство детей в Конохе мечтали стать Хокаге. Это было похоже на то, как дети в других странах хотели быть героями или исследователями.

"Да, Хокаге!" Нацумэ объявил с усмешкой, обнимая Кабуто за плечи. "Я буду Хокаге, а ты будешь моим советником. Вместе мы восстановим славу Конохи!"

Он наполовину шутил, но какая-то часть его была серьезна. У Кабуто было блестящее будущее, и Нацумэ понадобятся союзники.

"Договорились!" Кабуто ответил с энтузиазмом, захваченный энергией Нацумэ.

"Нацумэ!" Чей-то голос прервал их разговор.

Оба мальчика обернулись и увидели приближающуюся Ноно, но она была не одна. Рядом с ней стояла женщина с длинными светлыми волосами, одетая в зеленое хаори поверх своего наряда. У нее был зрелый, уверенный вид.

Сердце Нацумэ екнуло. Женщиной была не кто иная, как Цунаде.

"Цунаде-сама, мальчики просто пошутили", - быстро объяснила Ноно, опасаясь, что их предыдущий разговор может обидеть ее.

"Все в порядке", - ответила Цунаде, ее взгляд упал на Нацумэ. "Значит, это и есть тот мальчик? Он довольно красивый".

Ноно кивнула с явным облегчением. "Да, это Нацумэ — тот, о ком я вам говорила".

Цунаде подошла к нему, ее глаза внимательно изучали его. "Итак, ты хочешь быть Хокаге?"

Нацумэ изобразил свою лучшую улыбку. "Потому что я хочу защитить всех", - сказал он, и хорошо отрепетированная фраза слетела с его языка.

"Почему?" Голос Цунаде смягчился, с оттенком грусти. "Люди, которые мечтают стать хокаге, часто заканчивают тем, что жертвуют собой".

"Я видел войну", - ответил Нацумэ. "Я хочу остановить это и защитить всех. Стать Хокаге - лучший способ принести мир".

Это был идеальный ответ, и он знал, что это задело за живое.

Выражение лица Цунаде на мгновение дрогнуло, когда нахлынули воспоминания о ее брате Наваки - он сказал то же самое перед смертью.

"Громкие слова для маленького сопляка", - усмехнулась она, взъерошив ему волосы.

Нацумэ внутренне нахмурился. Обязательно ли было называть его маленьким? Однажды он покажет ей, что значит "большой".

Улыбка Цунаде погасла. "Дай мне взглянуть на твой Мокутон".

Нацумэ кивнул, протягивая руку. Маленькие деревянные шипы торчали из его ладони.

Глаза Цунаде сузились. Это было по-настоящему. Она выросла рядом со своим дедушкой, Сендзю Хаширамой, и она узнала Мокутон, когда увидела его. Это была не какая-то имитация или иллюзия - это была реальность.